

УДК 94:55

**ВОПРОСЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ИЗ ОПЫТА ОРЕНБУРГСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ)**

В.С. Ешпанов

Историческое прошлое, связанное с Великой Отечественной войной, стало предметом изучения и большого числа научных исследований. Появление новых архивных данных вновь актуализирует обращение к данному периоду советской истории. В представленном исследовании рассматриваются действия государственной и местной власти, которые были направлены на улучшение социально-бытовых условий учащихся, а также обращается внимание на реакцию власти при принятии ряда решений в годы войны. Дана оценка снабжению продовольствием, распределению и удовлетворению потребностей молодежи, проживающих в общежитиях. Раскрыты принципы нормированного снабжения продуктовым ассортиментом по принятым государственным стандартам. Прослежены обстоятельства, способствовавшие ухудшению социального и бытового положения учащихся образовательных учреждений, относящихся к железнодорожному транспорту. Анализируются причины недобросовестного отношения отдельных руководителей к своим прямым обязанностям.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; учебные заведения; учащиеся; бытовые условия; тыл.

**УЛУУ АТА МЕКЕНДИК СОГУШ МЕЗГИЛИНДЕ ТЕМИР ЖОЛ ОКУУ ЖАЙЛАРЫН
АЗЫК-ТҮЛҮК МЕНЕН КАМСЫЗ КЫЛУУ МАСЕЛЕЛЕРИ
(ОРЕНБУРГ ТЕМИР ЖОЛУНУН ТАЖРЫЙБАСЫНАН)**

В.С. Ешпанов

Улуу Ата Мекендик согушка байланыштуу тарыхый өткөн мезгил изилдөөнүн жана көп сандаган илимий изилдөөлөрдүн объектиси болуп калды. Жаңы архивдик маалыматтардын табылышы советтик тарыхтын ушул мезгилине кайрадан кайрылуунун актуалдуулугун белгилейт. Сунушталып жаткан изилдөөдө студенттердин социалдык жана турмуш-тиричилик шарттарын жакшыртууга багытталган мамлекеттик жана жергиликтүү бийлик органдарынын иш-аракеттери каралат, ошондой эле согуш жылдарында бир катар чечимдерди кабыл алууда бийликтин реакциясына көңүл бурулат. Жатаканада жашаган жаштардын тамак-аш менен камсыз болушуна, бөлүштүрүлүшүнө жана муктаждыктарынын канааттандырылышына баа берилген. Кабыл алынган мамлекеттик стандарттарга ылайык азык-түлүк ассортиментин рационалдуу камсыздоонун принциптери баяндалган. Темир жол транспорту менен байланышкан билим берүү мекемелеринин студенттеринин социалдык-турмуштук шарттарынын начарлашына шарт түзгөн жагдайлар изделүүдө. Айрым жетекчилердин өзүлөрүнүн түздөн-түз милдеттерине болгон кайдыгер мамилесинин себептери талданат.

Түйүндүү сөздөр: Улуу Ата Мекендик согуш; окуу жайлары; студенттер; турмуш-тиричилик шарттары; тыл.

**FOOD ISSUES IN RAILWAY INSTITUTIONS
IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
(FROM EXPERIENCE OF ORENBURG RAILWAY)**

V.S. Yeshpanov

The historical past of World War II was the subject of a large number of scientific studies. The emergence of new archival data once again actualizes the appeal to this period of Soviet history. The presented study examines the

actions of state and local authorities in the field of housing and communal services, and also draws attention to the actions of the authorities in taking a number of decisions during the war years. The assessment of food distribution and satisfaction of the needs of young people living in hostels is given. The principles of normalized supply of a state standard product assortment are disclosed. Traced, the circumstances contributed to the deterioration of the social and living conditions of students of educational institutions related to railway transport. The reasons of unscrupulous attitude of individual managers to their direct duties are analyzed.

Keywords: World War II; railway workers; educational institutions; living conditions; rear.

Война затронула все стороны жизни советских людей, вызвала большие материальные лишения, серьезные трудности в снабжении продовольствием и предметами широкого потребления. Временная потеря ряда западных районов страны, перевод многих предприятий легкой промышленности на военное производство, увеличение поставок продуктов питания и промышленных товаров для Красной армии привели к значительному сокращению централизованных фондов продовольствия и промышленных товаров.

Страна оказалась перед необходимостью их жесткой экономии. Нормированное снабжение населения стало одним из рычагов планового руководства военной экономикой, способствовало устойчивости уровня реальной заработной платы, спасало от голодной смерти. В связи с этим главной задачей было сохранить молодежь в условиях военных лет здоровой, бодрой, энергичной, способной к труду.

В июне 1941 года в железнодорожных училищах Оренбургской железной дороги был установлен порядок экономного расхода продуктов питания в столовых. Было введено групповое обслуживание учащихся по 4–10 человек. Раздавалась пища дежурным по группе. Хлеб нарезался ломтями по 50 граммов. Строжайшая ответственность за справедливое и разумное распределение государственного продовольствия была возложена на каждого работника системы. В апреле 1942 года во всех учебных заведениях на Оренбургской железной дороге были организованы подсобные хозяйства, продукция которых поступала в столовые для улучшения питания учащихся. Кроме того, были созданы свинооткормочные фермы, развивались птицеводство, пчеловодство [1].

В системе трудовых резервов возникли значительные трудности, связанные со снабжением учащихся одеждой, обувью, бельем. В Оренбургской области в самом начале войны, в июле 1941 года, с обеспечением учащихся питанием, обмундированием и постельными принадлежностями особых проблем не возникало.

Однако продовольственные нормы спущены были не полностью. Ощущалась нехватка шинелей в количестве 2 500 штук, рабочих гимнастерок – 4 010, телогреек – 2 700, полупальто – 3 410, ботинок – 4 000 пар. Однако к концу 1941 года в железнодорожных училищах с обеспечением учащихся завтраками и обедами начались перебои. Нередки были случаи нарушения установленной нормы хлеба: вместо 800 граммов выдавалось 600. Кроме того, вместо полагаемых 6 рублей в день на питание учащихся выделялось 4 рубля 50 копеек.

В Оренбургской области в 1941 году недорасход по питанию по училищам составил 6 597,7 тысячи рублей, а по школам ФЗО – 4 199,3 тысячи рублей. Значительный недорасход по питанию учащихся в железнодорожных училищах объяснялся, главным образом, снижением качества питания в сравнении с утвержденным дневным рационом и отсутствием борьбы в училищах за улучшение его качества. Недорасход по производству спецодежды на 633,5 тысячи рублей объяснялся перерасходом на ремонт обмундирования и обуви на 166,3 тысячи рублей, когда из-за недостатка спецодежды учащимся приходилось работать в собственной одежде и обуви, которые быстрее изнашивались и требовали более частого ремонта. В училищах был недорасход в сумме 1 639,4 тысячи рублей на санобработку и 770,7 тысячи рублей на стирку белья, или 47 % от суммы в целом. Это свидетельствует о том, что недостаточно внимания уделялось санитарии и гигиене.

В 1942 году недорасход по железнодорожным училищам составил в целом 25,1 %. Средняя стоимость дневного рациона питания по училищам – 3,71 рубля и школам ФЗО – 3,89 рубля. Оренбургское областное управление трудовых резервов, училища и школы ФЗО, имея достаточные ассигнования на питание учащихся, а также на хозяйственные расходы, не приняли решительных мер для улучшения питания учащихся, полного обеспечения их обмундированием, в результате чего значительная часть средств осталась неосвоенной [2]. В 1942 году питание

учащихся всех школ и училищ Оренбургской области по своему содержанию «далеко» не отвечало тем требованиям, которые были определены постановлением СНК СССР. Средняя стоимость суточного рациона за первое полугодие 1942 года в РУ и ЖУ области составила 3 рубля 29 копеек, в школах ФЗО – 3 рубля 88 копеек. Продукты доставлялись несвоевременно. В первой декаде февраля совершенно не было рыбы, сельди, сала, масла сливочного, молока, сухих фруктов. Питание было однообразным – суп-лапша (на завтрак, обед и ужин).

Так, например, в столовой РУ №7 19 февраля 1942 года обед был приготовлен из мороженой капусты, свеклу и морковь даже не порезали, а заложили целиком. Заведующего столовой неоднократно штрафовали за антисанитарные условия. Стоимость дневного рациона опускалась до 1 рубля 57 копеек. Хорошо и удовлетворительно было организовано питание в ЖУ №4, средняя стоимость дневного рациона составляла 4 рубля 34 копейки, в школе ФЗО №18 – от 4 рублей 95 копеек до 6 рублей 62 копеек, в школе ФЗО №8 – от 4 рублей 50 копеек до 6 рублей. С мест поступали сведения о резком ухудшении питания учащихся. Например, в ЖУ №3 станции Ново-Сергеевка на протяжении первого полугодия 1942 года питание было крайне скудным. Средняя стоимость дневного рациона составляла всего 2 рубля 67 копеек. 8 февраля 1942 года на обед для 450 человек было заложено только 3 кг мяса, т. е. по 6 граммов на учащегося.

Если взять материалы более позднего обследования в этом училище, с 1–20 мая, то средняя стоимость суточного рациона составляла 2 рубля 20 копеек, а если считать без хлеба – 1 рубль 28 копеек. В отдельные дни стоимость питания составляла меньше одного рубля в сутки без хлеба. Например, 20 мая 1942 года – 42 копейки, 18 мая – 48 копеек и т. д. Хотя СНК СССР и ЦК ВКП (б) 27 января 1941 года постановили (№ 204), что расход на питание учащихся РУ и ЖУ должен быть 6 рублей, а на учащихся школ ФЗО – от 6,50 рублей до 7,50 рублей в день. Из-за плохого питания среди учащихся наблюдались массовые заболевания, а также случаи ухода из училищ. Столовая №1 города Оренбурга за первое полугодие 1942 года тратила на суточный рацион 2 рубля 90 копеек. Столовая общепита райторга, которая обслуживала учащихся РУ № 5 Бузулука, за апрель выделяла на сутки 2 рубля 47 копеек, в мае – 2 рубля 20

копеек, а в отдельные дни – 99 копеек. В столовой при ЖУ №8 станции Илецк на протяжении первого полугодия 1942 года отпуск питания производился даже хуже, чем в столовой Ново-Сергеевки, поэтому здесь имелись массовые случаи заболевания цингой. Фактическая средняя стоимость дневного рациона на питание за июнь–октябрь 1942 года составила 3 рубля 70 копеек. Столовые, в которых питались учащиеся, не были оборудованы соответствующим инвентарем.

Например, столовая №1 города Оренбурга не обеспечивалась топливом, и учащиеся один раз в день одновременно обедали и ужинали. Хранению продуктов питания не уделялось должного внимания, были случаи порчи, например, в столовой №1 сгнило 327 кг бараньих ножек [3]. В 1942 году вследствие ухудшения питания многие учащиеся страдали заболеваниями желудка, легких, малокровием. Кроме того, творились «такие безобразия: как обвешивание, закладка порченных продуктов, перебои с доставкой хлеба, антисанитарное состояние столовых. Существовало грубое отношение обслуживающего персонала к учащимся».

В Оренбургской области в I квартале 1942 года было зарегистрировано 25 случаев заболевания цингой среди учащихся, в IV квартале 1941 года – 13. Витаминные продукты в большинстве столовых отсутствовали. На некоторых предприятиях учащихся даже переводили на однократное питание (завод № 314 города Медногорска). Так, 30 мая 1942 года в целях предупреждения заболевания учащихся авитаминозом (цингой) и по требованию директора ЖУ № 6 выдача овощей столовой была увеличена, но выделенные сухофрукты для училища в количестве 420 кг, а также 500 кг вермишели самовольно были использованы не по назначению.

На протяжении трех кварталов 1942 года учащиеся школ ФЗО и училищ крайне плохо обеспечивались обувью: получено было 13 789 пар обуви вместо 41 600 пар по плану, или 30 % от потребности. Обувь, поступающая на склад, по своему качеству и ассортименту не отвечала минимальным требованиям. Вместо рабочей обуви получали легкие брезентовые и прюнелевые туфли. Для покрытия недостатка школы и училища изготовили 2 168 пар обуви на деревянной подошве. Кроме того, от торгующих организаций области было получено 2 418 пар летней обуви и 520 пар чупяка. Учащиеся не

были обеспечены верхней одеждой (полупальто, гимнастерки и брюки). План заказа полупальто был выполнен на 43,5 % (11 725 штук вместо 26 900), брюк – на 61,2 % (22 157 вместо 36 220 штук), шапок – 66,1 % (21 425 вместо 32 405 штук). В ЖУ № 5 в январе 1943 года на 565 учащихся имелось только 18 пар валенок, 203 пары ботинок, 289 полупальто, 303 теплых шапок. В ЖУ № 8 учащиеся также не были обеспечены зимней обувью и одеждой. Вместо теплой обуви девушкам выдали летние парусиновые туфли. В РУ № 11 станции Донгуз в ноябре 1942 года было заведено 4 уголовных дела на кладовщицу, кастеляншу, двух комендантов за недостачу. Директором этого РУ Куценко было списано обмундирования, постельного белья и других видов имущества на 37 360 рублей.

Произведенными ГУТР в 1942-м – начале 1943 года проверками было установлено, что в ряде училищ и школ ФЗО имели место факты хищения, разбазаривания продовольствия и промышленных товаров, выделенных РУ, ЖУ и школам ФЗО для питания и обмундирования учащихся. Выявлены были случаи незаконного отпуска продовольственных товаров, предназначенных для питания учащихся, работников училищ и школ ФЗО, выдачи обедов посторонним лицам по запискам, отпуска одежды и обуви. ГУТР запретило выдачу кому бы то ни было, кроме учащихся, одежды, обуви, постельных принадлежностей со складов управления трудовых резервов.

Питанием должны были обеспечиваться только по специальным и разовым талонам. Виновных привлекали к уголовной ответственности и взыскивали недостаток в пятикратном размере [4]. В 1943 году во всех столовых, обслуживающих учащихся, распоряжение СНК СССР о снабжении питанием учащихся по новым нормам не выполнялось, особенно плохо было организовано питание в столовой № 1 и в столовой завода № 543 Оренбургской области. В столовой № 1 обслуживались питанием учащиеся школ трудовых резервов. По состоянию на 10 января 1943 года контингент питающихся составлял 1 500 человек (РУ № 3, № 6, № 9 и школы ФЗО № 3). Из-за отсутствия надлежащего контроля в этой столовой могли обедать «случайные люди», не имеющие никакого отношения к данной столовой. Мастера школ обязаны были столоваться по карточкам, но они их не сдавали, питаясь за счет учащихся бесплатно, которые

вследствие этих причин не доедали, что отражалось на здоровье молодых рабочих, которые стояли по 11 часов у станка и только один раз в сутки получали горячую пищу, и к тому же уменьшенную порцию. В столовой было грязно, не отапливалось, на кухне не работала плита, вся пища готовилась в котлах. Умывальников не было, «дети ели грязными руками». Аналогичная картина была и в училищах Челябинской области.

Так, в столовой РУ № 3 ученики ели пищу прямо из тарелок грязными руками из-за отсутствия ложек. Питание во многих училищах и школах было неудовлетворительным, вместо планируемого дневного рациона на 6–7 рублей фактический расход составил 3–3,50 рубля. Кроме того, из-за плохой обеспеченности обувью и одеждой свыше 50 учащихся не ходили на занятия. Девушки были обуты в летние туфли, и среди них было много простуженных. Около 60 % учащихся не имели обуви. В этой школе систематически по подложным документам, завизированным директором школы Перышкиным, получали лишние пайки 80–100 человек. Недорасход отпускаемых средств на питание составлял 30–40 %, а в РУ № 18–50 % [5]. 8–11 июня 1944 года в столовой вагонно-ремонтного пункта № 9 станции Оренбург отравились 55 учащихся и 8 сотрудников ЖУ № 1. Из числа отравленных 20 человек ввиду их тяжелого состояния были немедленно отправлены в больницу. И в 1943–1944 годах учащиеся трудовых резервов Южного Урала были плохо обеспечены верхней одеждой, обувью и одеялами.

Так, в ноябре–декабре 1943 года одна треть учащихся школ ФЗО Оренбургской области была без одеял, 40 % учащихся не имели обуви. Получаемая обувь областным управлением трудовых резервов была очень плохого качества. Вместо восьми месяцев она носилась 2–3 месяца. Имеющиеся мастерские по ремонту обуви при РУ, ЖУ не удовлетворяли полную потребность в ремонте. Как результат, за I квартал 1943 года только по десяти школам ФЗО было невыходов на работу только из-за отсутствия одежды и обуви 26 217 человеко-дней.

В I квартале 1944 года нужно было 20 000 пар обуви, 48 000 метров шерстяной ткани, 180 000 метров бельевой ткани и т. д. При этом выдаваемая обувь была очень плохого качества и в большинстве своем отпускалась для девочек. Необходимо отметить плохое снабжение

школ и училищ мылом. Так, за 1943 год в Оренбургской области были выделены средства на 37 тонн мыла, фактически было получено 24 тонны. Фиксировались случаи, когда отдельные школы месяцами не имели мыла.

Жилищно-бытовые условия в большинстве училищ и школ ФЗО Оренбургской области были весьма неблагоприятными, несмотря на то что количество учащихся к началу 1942 года по сравнению с 1940-м увеличилось почти в 4 раза (было 5 050, стало 18 130 учащихся). Жилая площадь расширилась незначительно, в силу чего в большинстве школ и училищ перешли на двухъярусные, а в некоторых и на трехъярусные койки, причем в отдельных местах жилая площадь была мала, например, в РУ № 6 города Оренбурга 0,67 квадратных метра на одного человека.

Особенно тяжелы были условия учащихся в РУ № 6 и 9, РУ № 11 Донгуза, школе ФЗО № 10, 17, 18. В школе ФЗО № 17 общежитий не было совсем, учащиеся жили в вагонах [6]. 25 апреля 1942 года было установлено: каждому учащемуся, проживающему в общежитии, полагалось 2,5 квадратных метра, также запрещалось пользоваться двухъярусными койками и нарами. Однако эти нормы не выдерживались. Так, в школах ФЗО № 19 на одного учащегося приходилось 0,1 квадратных метра площади.

Несмотря на крайне тяжелое положение с жильем и учебными помещениями, городские и областные организации часто допускали незаконные действия, ущемляющие интересы УГТР. Руководители некоторых предприятий, которым было поручено строительство новых общежитий и производственных помещений, срывали проведение этих работ. В апреле 1942 года Оренбургский горсовет должен был предоставить помещения, принадлежавшие управлению трудовых резервов (здания заводоуправления завода № 174, общежития филиала школы № 5 и мастерских), школе ФЗО № 17. Горсовет ни одного из этих зданий не предоставил. Общежитий и помещений для практических занятий не было, несмотря на то что в школу прибыли 275 учащихся нового набора. Ученики временно были размещены в вагонах на станции Оренбург, из-за чего невозможно было правильно организовать учебный процесс и создать нормальные бытовые условия для подростков. Впоследствии, в 1942 году, Оренбургская школа ФЗО № 17 стала передовой в соревновании среди училищ

и школ области. Были случаи самовольного захвата помещений училищ и школ ФЗО военными ведомствами, предприятиями и т. д.

Так, в Оренбургской области 26 апреля 1942 года помещение по ул. Володарского, № 1, предназначенное для общежития учащихся РУ № 10, оказалось занятым военведом путем взлома замков. Акт самовольного занятия помещения не был составлен, а директор РУ № 10 об этом не был предупрежден. Директор Никелькомбината Малинин захватил 4 барака, принадлежавших РУ № 1. Управление Оренбургской железной дороги длительное время не предоставляло общежитие учащимся школы ФЗО № 17, ЖУ № 6 и № 7. Помещение ЖУ № 1 было отобрано паровозоремонтным заводом, учебный корпус ЖУ № 4 – военведом и т. д. В силу таких обстоятельств учащиеся в большинстве училищ и школ ФЗО жили скученно, не было возможности выделить комнаты для учебных классов, лабораторий. В общежитии отсутствовали разделки, сушилки, комнаты отдыха и т. д. Положение с отоплением в 1942 году было крайне тяжелым, особенно в городе. Оренбургский горсовет не выделил училищам и школам ни дров, ни угля. Предприятия их также не снабжали. Из-за отсутствия топлива бездействовали бани, прачечные и дезкамеры. Стирка белья прачечными задерживалась до двух месяцев и проводилась кустарным способом [7]. В кладовках РУ и школ ФЗО города Оренбурга месяцами лежало грязное белье рядом с чистым и запасным обмундированием. Стирка белья была совершенно не налажена. Директора РУ и школ ФЗО организовывали стирку вручную на частных квартирах, без вываривания и глажки. Имелись случаи выдачи чистого белья с гнидами и со вшами. Общежития РУ № 3, 5, 6, 9, 10 и школ ФЗО № 3–6 Оренбургской области находились в запущенном состоянии. Плохое питание вкупе с антисанитарией были причинами разных недугов. Так, в результате проверки общежития РУ № 10, расположенного по ул. Пионерской города Оренбурга, комиссия была потрясена «чудовищной вшивостью учащихся». После бани очень часто приходилось «надевать на чистое тело грязное, одеревеневшее от грязи и пота белье, по которому бегали вши». Иногда белье меняли сразу после бани, но чистого белья на всех не хватало. «На чистое белье страшно смотреть: на нем запеклась грязь, швы сплошь покрыты гнидами. Видно, что оно не стирается,

а просто его мочат и сушат». Ученики от бани до бани не умывались, так как не выдавали мыла. Наблюдались случаи воровства и нечистоплотности руководящего и обслуживающего персонала училищ и школ ФЗО. Так, старший комендант Малашевский выписывал мыло для посещения бани на 500 человек, а мылись всего 270 человек, оставшееся мыло в кладовку не возвращалось. В первых числах октября 1942 года для сотрудников РУ было получено 70 пар белья, выдано 42 пары, а оставшееся белье было разделено между директором Усачевым и комендантом. Директор сам занимался продажей хлеба [8]. В школе ФЗО № 14 в 1942 году было установлено, что списано годное к носке белье в ветошь, 33 кг мыла, имела место незаконная выдача школьного имущества, а также недодача кассой 432 рублей.

В результате обследования в 1942 году общежитий школы ФЗО № 3 города Оренбурга по улице Пушкинской, 10 и по улице Чернореченской, 44 выяснилось, что в большинстве комнат коек не было, а были оборудованы нары, на которых настил вместо досок был сделан из листового миллиметрового железа, от которого матрацы и все постельное белье покрывалось сплошной ржавчиной. Умывальники в коридорах были не оборудованы. В общежитии ребята курили, грызли семечки, а коридор по ул. Чернореченской, 44 превратили в ночную уборную. В общежитии РУ № 5 в 1942 году многие учащиеся спали на грязном полу, на грязных матрацах, без простыни, одеял и подушек, хотя все это с избытком имелось в кладовой училища. При осмотре учащихся были обнаружены вши, белье было грязное, волосы не острижены. Общежитие РУ № 3 содержалось в антисанитарных условиях. Умывальников не было совсем. Учащиеся умывались снегом и его же употребляли для питья. Были зафиксированы 13 случаев заболевания сыпным тифом, в том числе 2 смертельных исхода. Инспекторскими проверками РУ № 20, ЖУ № 2 – 8 и школ ФЗО № 10 было установлено, что подготовка к зиме 1942/43 года в большинстве училищ и школ проходила неудовлетворительно.

Так, в Соль-Илецке в школе ФЗО № 6 в общежитии рамы не были застеклены, кровати не отремонтированы. В школе ФЗО № 17 для основной массы учащихся были оборудованы в палатках двухъярусные нары. Ввиду скученности и неблагоприятных жилищных условий имелись случаи эпидемических заболеваний.

В Орском РУ № 1 ремонт помещений не был закончен, протекала крыша. В большинстве училищ и школ заготовка и подвоз топлива были организованы из рук вон плохо.

В феврале 1943 года в общежитии училища связи № 9 учащиеся спали одетыми, так как в здании было холоднее, чем на улице. За январь было получено всего 15 кубометров дров вместо требуемых 60. В городе Чкалов на работу часто не выходили целыми общежитиями. В общежитии РУ № 3 учащиеся жгли в печи табуреты и доски с кроватей, чтобы хоть немного согреться [9]. В ряде общежитий (ЖУ № 4, 5; РУ № 9; школы ФЗО № 1, 5, 9, 18) были неплохие условия для проживания, но их было единицы. Так, «в общежитии ЖУ № 4 чисто, тепло, уютно, железные кровати выстроены в ряд и покрыты белоснежным постельным бельем. На кровати – матрац, простыня, одеяло с пододеяльником, мягкая пуховая подушка. На окнах шторы, на тумбочках – чистые салфетки». В этом же Железнодорожном районе города, где находилось ЖУ № 4, располагалось и железнодорожное училище № 1.

В докладной о работе бытовых комиссий при общежитиях Железнодорожного района указывались на вопиющие факты безответственного отношения к молодой смене производственных кадров, к учащимся училища № 1. В общежитии было много серьезных недостатков: постельные принадлежности были грязными, полотенец не было, и все учащиеся, в том числе и больные, пользовались в их качестве одной простыней. Дата составления докладной записки – 16 мая 1944 года, а в докладной за 1943 год содержатся такие сведения: «В училище № 3 общежитие на 300 кроватей. Учащиеся обеспечены всем необходимым, обмундированием, нательным бельем».

Таким образом, в 1944 году по сравнению с 1943-м ухудшились условия жизни учащихся общежития. Во многом это было связано с безответственностью лиц, которые входили в бытовые комиссии при общежитиях и по долгу службы должны были обеспечить благоприятные условия для проживания. На паровозоремонтном заводе так же плохо действовала комиссия при общежитиях, которая ведала жилищными вопросами. В отчете Оренбургского горкома ВЛКСМ указывалось: «Выделенные для общежитий газеты не доходят до учащихся. В общежитиях много клопов, нет воды и света. Пол в мужском

общежитии разломан, но комитет комсомола не принял меры, чтобы организовать ремонт для живущих в общежитии. Хотя для этого есть все возможности (есть специалисты по этому делу), а также материалы» [9].

Не лучше обстояло дело в общежитиях депо, где проживали учащиеся ремесленных училищ: «В общежитиях ребят очень много клопов, и несмотря на то что сами ребята ставили вопрос: достать паяльную лампу для уничтожения клопов, никто из руководства этим вопросом не занимался. У большинства ребят нет полотенец. Мыло выдается редко, хотя все ребята работают в должности машинистов или помощников машинистов. В общежитии нет камеры хранения, поэтому бывают случаи, когда, вернувшись из дальних поездок, не находят своих вещей». Так, в январе 1943 года было проверено общежитие школы ФЗО № 54, которое показало, что постельное белье, матрацы и одеяла были грязными. Учащиеся ходили не стриженные, вшивые. 16 марта 1943 года было обследовано общежитие ЖУ № 8 города, которое находилось в антисанитарном состоянии, уголь хранился прямо в комнатах, пол не мылся, печи коптели, почти все комнаты приняли вид кочегарки. Койки не заправлялись, постельное белье было грязным, учащиеся не умывались, так как не было ни умывальников, ни ведер для воды. Бочков для питьевой воды тоже не было, из-за отсутствия воды ребята ели снег. В 1943 году в школе ФЗО № 14 в общежитии для ребят не были созданы элементарные условия. Учащиеся жили в полуподвальных землянках, постели не менялись по 1,5 месяца, в баню их водили нерегулярно, у многих появились вши, врачей не было. Обувь у ребят была на деревянной подошве, работать в ней на улице было невозможно.

В 1943 году в предмайском социалистическом соревновании училищ и школ ФЗО области большое внимание было уделено вопросам улучшения жилищно-бытовых условий учащихся. Во время месячника по благоустройству общежитий училищ и школ ФЗО была проделана определенная работа: общежития были побелены и т. п. Большая работа была проведена по благоустройству общежитий при заводе №257: очищена территория молодежного городка, посажено 250 деревьев, произведен ремонт общежитий [10].

За 1943 год жилая площадь школ и училищ области выросла на 8 184 квадратных метра.

Введено было в эксплуатацию новое трехэтажное здание – общежитие в РУ № 7, построенное здание на 400 человек для школы ФЗО № 1 города Орска, а силами учащихся школы ФЗО № 3 города Оренбурга – общежитие на 200 мест. Однако положение с обеспечением жилой площадью по-прежнему оставалось очень тяжелым. Из 13 438 учащихся в общежитии проживали 10 800 человек, причем на каждого из них приходилось в среднем всего лишь 1,96 квадратных метра жилой площади, вместо 3–3,5 квадратных метра, полагающегося по норме. Не было общежитий в школе ФЗО № 10, ЖУ № 7, а в РУ № 11 из 200 учащихся только 60 были обеспечены ими. В ЖУ № 1 только 119 из 700 учащихся жили в общежитиях. Все эти школы и училища располагались в городе. Перегруженность общежитий вынуждала руководство школ и училищ ставить двухъярусные кровати (в РУ № 12, в школах ФЗО № 23, 24), а в РУ № 1, 2, 4 и ЖУ № 3 учащиеся спали по двое на одной койке. В РУ № 8 и школе ФЗО № 8 учащиеся спали на сплошных двухъярусных нарах. Здания общежитий, находящихся на балансе трудовых резервов, в большинстве своем представляли собой временные каркасно-насыпные дома и бараки.

8 декабря 1943 года ГУТР отмечало тот факт, что за последнее время участились случаи жалоб учащихся РУ и школ ФЗО ряда областей, краев и республик на бездушное отношение руководителей училищ и школ к жилищно-бытовым условиям. В своих письмах к родственникам и знакомым юноши и девушки сообщали, что общежития не были подготовлены к зиме, плохо отапливались, в училищах и школах значительно ухудшилось питание учащихся. В ряде училищ и школ наблюдались массовые заболевания чесоткой, гриппом, тифом, завшивленность. На законные требования мастера, директора замполиты не обращали внимания, а подчас реагировали агрессивно, даже доходило иногда до рукоприкладства. В связи с этим начальником ГУТР Москатовым был издан приказ для начальников областных, краевых и республиканских УТР, обязывающий немедленно проверить в каждом училище и школе ФЗО состояние общежитий, столовых, бань, прачечных, уровень медицинского обслуживания, навести порядок, проинспектировать персональный состав комendantов, воспитателей и всех, кто имеет отношение к бытовому обслуживанию учащейся молодежи. О принятых мероприятиях должны

были доложить не позднее 20 января 1944 года в ГУТР [11, с. 189]. Однако положение с обеспечением топливом училищ и школ ФЗО в области было тревожное, поскольку его катастрофически не хватало.

В 1944 году были достигнуты серьезные улучшения в жилищно-бытовом обслуживании учащихся Оренбургской области: расширены жилые площади и вспомогательные помещения с 16 684 квадратных метров до 25 000; устранены в большинстве училищ и школ ФЗО переуплотнения и повсеместно ликвидированы сплошные нары; организованы мастерские по ремонту обуви, одежды и белья; налажено регулярное обслуживание учащихся банями, прачечными, дезкамерами.

Итак, к концу войны при общем недостатке жилого фонда в Оренбургской области добились обеспечения учащихся РУ, ЖУ и школ ФЗО в среднем на проживающего в общежитии 4,1 квадратного метра площади. Училища и школы трудовых резервов работали в тяжелых условиях. Не хватало учебных и жилых помещений, многие здания были изъяты для эвакуированных предприятий, учреждений военного ведомства. Положение осложнялось острым недостатком обмундирования, постельных принадлежностей. Питание учащихся не соответствовало

нормам. Бытовые условия жизни учащихся училищ и школ ФЗО в годы Великой Отечественной войны были ужасными. Много зависело от руководящего и обслуживающего персонала училищ и школ ФЗО, некоторые из которых не отличались порядочностью, честностью, чуткостью и человечностью. Но, несмотря на все тяготы военного времени, руководству области удалось выполнить все поставленные задачи по обеспечению учащихся.

Литература

1. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 1218. Оп. 12. Д. 3. Л. 64.
2. ГАОО. Ф. 1218. Оп. 12. Д. 5. Л. 11.
3. ГАОО. Ф. 1218. Оп. 12. Д. 5. Л. 37.
4. ГАОО. Ф. 1218. Оп. 12. Д. 9. Л. 96.
5. ГАОО. Ф. 1218. Оп. 14. Д. 12. Л. 48.
6. ГАОО. Ф. 1218. Оп. 14. Д. 12. Л. 75.
7. Российский Государственный архив экономики. Ф. 1884. Оп. 49. Д. 963. Л. 22.
8. ГАОО. Ф. 1218. Оп. 16. Д. 21. Л. 104.
9. ГАОО. Ф. 1218. Оп. 16. Д. 21. Л. 113.
10. ГАОО. Ф. 1218. Оп. 16. Д. 21. Л. 117.
11. *Ешпанов В.С.* Документальное наследие о выпускниках государственных трудовых резервов Оренбургской железной дороги в годы Великой Отечественной войны // *Modern Science*. 2020. № 5–1.